

переводу.¹³ Следует добавить, что в основе «Наказания богатым» и полного славянского текста «Наставления», дошедшего в списках не ранее XIV в.,¹⁴ безусловно лежит один и тот же перевод. Правда, попавшие в Изборник фрагменты «Наставления» подверглись более или менее значительной правке, что является характерной приметой кодекса XI в. и родственных ему компиляций; получившиеся в ряде случаев чтения не находят поддержки в оригинале: например, во фрагменте 3 автор выборки пишет: «небесънааго владыку», в то время как в полном переводе в соответствии с греческим просто: «владыку» (δеспότην);¹⁵ если в полном переводе в согласии с оригиналом читается: «другы истинны» (φίλους ἀληθεστάτους), то в выборке (фр. 7) переделано: «другы и съветъники» и т. д. Если бы переводчик «Наставления» работал после составителя «Наказания богатым» и задумал воспользоваться переведенными в этой статье фрагментами, ему пришлось бы очистить их от такого рода добавок. Разумнее предположить обратное взаимоотношение текстов: выборка делалась из имевшегося уже перевода «Наставления».

Разумно также предположить, что полный перевод Агапита подобно другим источникам Изборника появился на Балканах. По мнению И. Шевченко, он был выполнен в Болгарии при царе Симеоне или — менее вероятно — его наследнике Петре.¹⁶ Свою мысль И. Шевченко подкрепляет указанием на то, что сочинение Агапита давало опору политическим устремлениям болгарских правителей (в особенности Симеона), которые «находились в идеологической конфронтации с Византией и, должно быть, хотели иметь в своем распоряжении памятник византийской имперской идеологии».¹⁷ Ссылается ученый и на своеобразную лексику перевода, также относящую его к «золотому веку» болгарской литературы.¹⁸ Южнославянское происхождение перевода подтверждается, наконец, наличием сходной с Изборником 1076 г. выборки из «Наставления» в независимом от него сборнике — сербском кодексе XIV в. из Народной библиотеки «Кирил и Методий» в Софии (№ 1037).¹⁹

К сожалению, И. Шевченко не развил в своих работах последнего аргумента, не сопоставив три списка выборки — в Изборнике, рукописи XIV в. и Мелецком сборнике XVI в. (последний список не был известен исследователю). Между тем сравнение их позволяет со всей решительностью настаивать на том, что к симеоновской Болгарии должен быть отнесен не только первоначальный перевод трактата Агапита, но и специально подобранный монтаж экспертсов, к которому восходит статья Изборника. При текстологических сопоставлениях необходимо учитывать и статью «К судьям», помещенную в первой части «Мерила праведного», а потом включенную в Слово псевдо-Василия Великого «о судиях и властелех». Как установил И. Шевченко, статья «К судьям» представляет собой монтаж выдержек из того же «Наставления», но монтаж уже второго

¹³ См.: Ševčenko I. On Some Sources. . . P. 725.

¹⁴ Самый ранний список — в составе сборника XIV в. (ГИМ, собр. Уварова, № 589), где сочинение приписано Иоанну Златоусту («Поученье Иоана Златоустаго благаго царствия, льпо есть»), — ускользнул от внимания И. Шевченко.

¹⁵ Номера фрагментов здесь и далее даются по помещаемой ниже публикации выборки.

¹⁶ См.: Ševčenko I. 1) On Some Sources. . . P. 729—730; 2) Agapetus East and West. P. 28—29. — Предлагавшаяся ранее датировка перевода 1460-ми гг. в свете новых данных должна быть отвергнута (ср.: Л у р ь е Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 476).

¹⁷ Ševčenko I. Agapetus East and West. P. 28.

¹⁸ Ševčenko I. 1) On Some Sources. . . P. 729; 2) Agapetus East and West. P. 29.

¹⁹ Ševčenko I. Agapetus East and West. P. 28, note 86.